

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦЕРКОВНОЙ НАУКИ

№ 1, 2021

Научный журнал

Материалы XIII Международной студенческой
научно-богословской конференции.

Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 года

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2021 год

УДК 281.93(063)
ББК 86.372.24я5
А43

Рекомендовано к публикации
Научным советом Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви
Протокол № 13 от 12 мая 2021 года

Все статьи, опубликованные в журнале, прошли редакторскую правку.

Главный редактор

Протоиерей Константин Александрович Костромин — кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской духовной академии.

Редакционный совет

Епископ Петергофский Силуан (Никитин Сергей Сергеевич) — кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии.

Елена Михайловна Гундяева — магистр богословия, проректор по культуре, декан и заведующая кафедрой богословия, педагогики и церковного пения факультета церковных искусств Санкт-Петербургской духовной академии.

Протоиерей Георгий (Юрий) Николаевич Митрофанов — кандидат философских наук, доктор богословия, профессор, заведующий кафедрой церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

Протоиерей Владимир Федорович Хулап — доктор богословия, проректор по учебной работе, профессор, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии.

Протоиерей Дмитрий Викторович Юревич — кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой библистики Санкт-Петербургской духовной академии.

Священник Дмитрий Юрьевич Лушников — кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой богословия Санкт-Петербургской духовной академии.

Священник Игорь Анатольевич Иванов — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургской духовной академии.

Архимандрит Александр (Федоров Александр Николаевич) — кандидат богословия, кандидат архитектуры, профессор.

А43 Актуальные вопросы церковной науки : научный журнал / Санкт-Петербургская духовная академия. — СПб. : Изд-во СПбДА, 2019- .

№ 1 : Материалы XIII Международной студенческой научно-богословской конференции. Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 года. — 2021. — 240 с.

УДК 281.93(063)
ББК 86.372.24я5

ISSN 2618-9097 (Print)
ISSN 2687-0827 (Online)

© Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии, 2021

В. Н. Кальниченко

БОРЬБА С «РАСКОЛОМ» НА ТЕРРИТОРИИ ДОНСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРИОД 1890–1900 гг.

Формально старообрядцы на Дону долгое время оставались в нелегальном положении. Фактическое же положение этой религиозной группы было далеко неоднозначным. Господствующая церковь проводила миссионерскую деятельность по преодолению последствий «раскола».

Историография темы невелика. Дореволюционная монография Н. В. Лысогорского «Единоверие на Дону в XVIII–XIX в. (по 1883 г.)» интересна тем, что автор отмечает постоянный интерес «раскольников» к единоверию. Однако данное исследование представляется тенденциозным по следующим причинам: а) односторонность подхода и, как следствие, умаление масштабов «раскола»; б) не отвечает архивным сведениям¹. Статья О. Ю. Редькиной «Старообрядчество на Дону во второй половине XIX — начале XX века (по материалам духовной периодической печати)» актуальна локализацией «раскольников» и описанием единоверия². А. С. Палкин в монографии «Единоверие в середине XVIII — начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика», отмечает, что единоверие как форма преодоления «раскола» в казачьих войсках появляется поздно и по сравнению с общеимперской тенденцией не было серьезно там распространено³.

Последовательная миссия пореформенной церкви довольно часто встречала препятствия. Во-первых, затяжной период духовной зависимости Донского края от воронежского архиерея (с 1718–1829 гг.) обуславливал «затяжные» отношения между пастырем и паствой, что, в свою очередь, давало вольность и закрепление особых религиозных форм бытования на Дону. Во-вторых, нельзя исключать распространение «раскола»⁴.

В начале XIX в. в Российской империи происходит легализация старого обряда в рамках «единоверческого исповедания». Поэтапно открывая для себя новые механизмы работы с «раскольниками», официальная церковь во второй половине XIX в. вырабатывает новые способы преодоления «раскола».

1. Общение местного священника с «инакомыслящими», а также специальные поездки окружного миссионера. И в первом и во втором случае существовали как частные встречи, так и общественные с официальным приглашением «раскольнического» общества. «2-го января, в доме старообрядца Евстафия Кривога, частная, в присутствии немногих посторонних, после этой беседы хуторской раскольник заявил, что усомнился в правоте старообрядчества»⁵.

2. Серьезное распространение получили проповеди и полемические письма духовенства, брошюры. Например, в отчете за 1895 г. сообщалось — «Священниками принимаются меры против распространения раскола... говорятся в церкви

Владислав Николаевич Кальниченко — Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, 1 курс магистратуры.

¹ *Лысогорский Н. В.* Единоверие на Дону в XVIII–XIX в. (по 1883 г.). Сергиев Посад, 1915.

² *Редькина О. Ю.* Старообрядчество на Дону во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам духовной печати) // Казачество: прошлое и настоящее: Сб. науч. тр. ВолГУ. 2000. С. 257–276.

³ *Палкин А. С.* Единоверие в середине XVIII — начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург, 2016.

⁴ *Кириллов А. А.* Часовни, церкви и монастыри на Дону от начала их появления до конца XIX века // СОВДСК. Вып. 7. Новочеркасск, 1907. С. 51.

⁵ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 58. л. 1 об.

проповеди и поучения; раздаются прихожанами противосектантские брошюры»⁶. В свою очередь, не все охотно откликнулись на бесплатные миссионерские средства, например, «... полемические брашюры мало имеют влияния на молоканов, так как они нечитают их»⁷.

3. Особенно в последнее десятилетие XIX в. получила свое широкое распространение деятельность «Пятиизбянского Николаевского церковного противораскольнического Братства»⁸. Целью этого братства заключалось ослабление «раскола» в Пятиизбянской станице всеми вышеупомянутыми средствами т. к. эта станица была населена на 90% старообрядцами.

4. В стенах Донской духовной семинарии под руководством одного из самых видных миссионеров господствующей церкви Евграфа Савельева семинарист Борис Рувин зачитал доклад об имеющихся разногласиях «о сложении перстов для крестного знамени и благословения между именуемыми старообрядцами и православной церковью...»⁹. Помимо таких чтений существовала отдельная дисциплина по обличению «раскола».

Взаимоотношения «раскольников» с местной властью и православным духовенством отличалось пестротой. «Власть раскольники уважают и исполняют требования властей, также нечуждаются общения с православными...»¹⁰. Например, в Березовском благочинии можно было наблюдать активное участие старообрядцев различных направлений в беседах окружного миссионера. В Потемкинском благочинии ситуация взаимоотношений также положительная: «К православному населению раскол относится без вреда и фанатизма...». Например, численное соотношение «раскольников» к православному и единоверческому населению в этом благочинии приравнивалась «5315 : 49 591»¹¹. В Каминском благочинии, как известно, в некоторых станицах превалировали беспоповцы, а также молокане и духоборы. «Раскольники в большинстве своем недоверчивы, необщительны...». Хотя православные и единоверцы количественно остаются в доминирующем положении над «раскольниками» и их число не сильно отличается от предыдущего показателя — «50 602 и 6940»¹². Встречались разные примеры взаимоотношений: от полного отрицания «раскольниками» официальной церкви, до полного доверия и побратимства «... православного священника в свой дом для служения Пасхального молебна»¹³.

Подходя к основному вопросу нашего исследования, постараемся выяснить, почему «раскол» было трудно преодолеть.

1. Крепость религиозных убеждений. «Фанатическая преданность религиозных заблуждений их отцов и дедов — «как веровали наши дядьки и отцы, так и мы веруем»¹⁴.

2. «Раскол в округе Глазуновского благочиния, по словам самих раскольников, существует со времен исправления богослужебных книг при патриархе Никоне»¹⁵. «Но раскол по реке Медведице в пределах Донской области до последнего десятилетия продолжает оставаться в первобытной закоснелости...»¹⁶. Следует подчеркнуть, что данные утверждения как в первом, так и во втором случае подтверждались большей частью населения, исповедующих старообрядчество. Такими же причинами определялась ситуация во всех благочиниях Донской епархии. Если исходить из той статистики, которую мы встретили в отчетных документах и в Переписи, то складывается

⁶ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 76. Л. 7 об.

⁷ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 75 а. Л. 25 об.

⁸ ДЕВ. 1896. С. 114.

⁹ ДЕВ. 1900. С. 289.

¹⁰ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 76. Л. 41.

¹¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 75 а. Л. 25.

¹² ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 75 а. Л. 28.

¹³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 76. Л. 16.

¹⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 75 а. Л. 38 об.

¹⁵ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 75 а. Л. 27.

¹⁶ ДЕВ. 1896. С. 321.

следующая картина: в 1890–1891 г. православных и единоверцев — 1 159 661, а «раскольников» — 107 813¹⁷; В 1895 г. — 1 349 866 и 114 868¹⁸. По данным Первой всеобщей переписи 1897 г. — 2 314 222 и 130 450¹⁹. Из представленной численности мы наблюдаем, с одной стороны, положительную динамику старообрядческого населения, правда, остается вопрос качества фиксации численных данных.

Перейдем к итогам деятельности миссионеров и приходского духовенства по преодолению «раскола». В «Ведомостях 1890–1891 г.» сообщается, что «трудами духовенства и миссии обращены к православию в течение 1890 года 493 раскольников»²⁰. В 1895 г. благодаря этой деятельности присоединилось к Православию 101 человек²¹. В 1899 г. в Усть-Медведицком округе «... не было ни одного случая совращения из православия в раскол, в отчетном году, присоединено к православию из раскола 7 душ мужескаго и женскаго пола...»²². Донские епархиальные ведомости на своих страницах регулярно сообщали о «переходе в православие». Однако конечных данных о количественных успехах миссии нет, употребляется лишь пространное пофамильное перечисление, что значительно усложняет выведение действительных цифр в преодолении «раскола». Отметим, что иногда численность все же можно подсчитать, благодаря точному перечислению. Например, о присоединении к православию «раскольников» и лиц других вероисповеданий за 1891 г. мы наглядно можем увидеть подобный пример подобного подхода: «Каз. Тирентий Петр. Лубаев и дети его: Димитрий и Дарья...»²³. Всего 6 членов семьи. К сожалению, чаще всего оно обрывается указанием «и др.».

Согласно статистическим данным, в 1890–1891, 1895 и 1897 гг. наблюдалась парадоксальная ситуация: с одной стороны, увеличивается число «раскольников и сектантов», с другой стороны, материалы миссионерских отчетов сообщают о положительном влиянии миссионерской деятельности. На наш взгляд, это связано, во-первых, с повышением эффективности статистических органов, при этом действительная цифра «раскольников» до сих пор остается загадкой. Во-вторых, это связано с естественным приростом населения в регионе.

Что же касается процесса борьбы с «расколом», то приведенная отчетная статистика «присоединенных» едва ли достоверна. В каждом рассмотренном нами отчете были представлены в двух вариантах числа «присоединенных» из «раскола». Первый вариант предлагается в описании к каждому благочинию. Во втором варианте цифры выведены конечные цифры по округам Области Войска Донского. Например, за 1890–91 гг. число «присоединенных» — 493 «раскольника». Все бы хорошо, но при подсчете по всем благочиниям Донской епархии и представленная цифра 493 «присоединенных» не получилась. В остальных случаях цифры становятся менее привлекательными для итогов миссии, что свидетельствует об одном — неэффективности проводимой миссионерской деятельности.

Источники и литература

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 19. Д. 58, 75 а, 76.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 8.
3. Донские епархиальные ведомости (ДЕВ.). 1891, 1896, 1900.

¹⁷ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 75 а. Л. 71.

¹⁸ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 76. Л. 71

¹⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. 12: Область Войска Донского. СПб., 1905. С. 5.

²⁰ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 75 а. Л. 87.

²¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 76.

²² ГАВО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

²³ ДЕВ. 1891. С. 216.

4. *Кириллов А. А.* Часовни, церкви и монастыри на Дону от начала их появления до конца XIX века // СОВДСК. Вып. 7. Новочеркасск, 1907. С. 51.
5. *Лысогорский Н. В.* Единоверие на Дону в XVIII–XIX в. (по 1883 г.). Сергиев Посад, 1915. 800 с.
6. *Палкин А. С.* Единоверие в середине XVIII — начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 338 с.
7. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. 12: Область Войска Донского. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, XII. 1905.
8. *Редькина О. Ю.* Старообрядчество на Дону во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам духовной печати) // Казачество: прошлое и настоящее: Сб. науч. тр. ВолГУ. 2000. С. 257–276.